

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 81'42+81'27
 ББК Ш105.51+Ш100.621+Ш100.3

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Юе Сюе¹✉, Ван Е²✉

^{1,2} Даляньский университет иностранных языков, Центр языковых исследований Северо-Восточной Азии, Китай, yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

¹ yuex570@126.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

² yewangchn@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-7897-4954>

Многомерный подход к динамическим исследованиям политических и культурных концептов

АННОТАЦИЯ. В статье обобщаются посвященные природе концептов в политике и культуре работы философов, культурологов, политологов, лингвистов и представителей других отраслей знания. Политический и культурный концепт представляют собой сложные концептуальные системы в рамках исследовательской области политической лингвистики, если она учитывает теорию культурных концептов. Политические и культурные концепты в политическом дискурсе имеют глубокие корни, раскрывают эволюционно сложившиеся путем социальной практики связи между властью и идеологией, определяющие важные параметры языка. Политические и культурные концепты в разные периоды времени демонстрируют динамическую эволюцию политических и культурных концепций, которые существуют не изолированно, а в тесной связи друг с другом. В целом политические и культурные концепты формируются в поле между политикой и языком, вписываются в системный состав политического дискурса, сообща составляют картину мира политического языка: любой политический и культурный концепт является фрагментом этой картины мира. Рассматриваемые концепты выявляются в динамичном диалогическом взаимодействии между субъектами политического общения, носителями политического дискурса и политической лингвистической картины мира. Динамическая аналитическая модель исследования учитывает многоэтапный процесс внедрения культурно-политических концептов: политический концепт — политический дискурс или текст (внутренняя речь — экстернализация — внешняя речь — концептуальный носитель) — политическая языковая картина мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая лингвистика, концептосфера, политические концепты, культурные концепты, критерии классификации, конструирование систем, модель динамического анализа.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Юе Сюе, доктор наук, преподаватель института русского языка, Даляньский университет иностранных языков, исследователь Центра языковых исследований Северо-Восточной Азии; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: yuex570@126.com.

Ван Е, доктор гуманитарных наук, доцент института русского языка; исследователь Центра по изучению России; Даляньский университет иностранных языков (Китай, провинция Ляонин, г. Далянь); 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: yewangchn@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке Фундаментального научного проекта по теме «Исследование вдохновения трансформации экологической политики России для зеленого и низкоуглеродного развития провинции Ляонин» при поддержке Департамента образования провинции Ляонин, номер объекта: LJKQR20222501.

本文系辽宁省教育厅基本科研项目“俄罗斯生态政策转型对辽宁省绿色低碳发展的启示研究”（项目编号：LJKQR20222501）的阶段性成果。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юе, Сюе. Многомерный подход к динамическим исследованиям политических и культурных концептов / Юе Сюе, Ван Е. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 285-293.

Yue Xue, Wang Ye

Dalian University of Foreign Languages, Center for Linguistic Research of Northeastern Asia, Dalian, China, yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

A Multidimensional Approach to Dynamic Research of Political and Cultural Concepts

ABSTRACT. The article summarizes the works of philosophers, culturologists, political scientists, linguists and representatives of other branches of knowledge devoted to the nature of concepts in politics and culture. Political and cultural concepts represent a complex conceptual system within the research field of political linguistics, if it takes into account the theory of cultural concepts. Political and cultural concepts in political discourse have deep roots, reveal the links between power and ideology that have evolved through social practice and determine important parameters of language. Political and cultural concepts in different periods of time demonstrate the dynamic evolution of political and cultural concepts that do not exist in isolation, but in close connection with each other. In general, political and cultural concepts are formed in the field between politics and language, fit into the systemic composition of political discourse, and together form the worldview

© Юе Сюе, Ван Е, 2024

of political language: any political and cultural concept is a fragment of this worldview. The concepts under consideration are revealed in the dynamic dialogical interaction between the subjects of political communication, the bearers of political discourse and the political linguistic worldview. The dynamic analytical research model takes into account the multi-stage process of introduction of cultural-political concepts: political concept — political discourse or text (inner speech — externalization — outer speech — conceptual medium) — political linguistic worldview.

KEYWORDS: *political discourse, political linguistics, conceptsphere, political concepts, cultural concepts, classification criteria, system construction, model of dynamic analysis.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yue Xue, Doctor of Sciences, Lecturer of the Institute of the Russian Language, Dalian University of Foreign Languages, , Researcher of the Center for Linguistic Research of Northeastern Asia, Dalian, China.*

Wang Ye, Doctor of Literature, Associate Professor, School of Russian Studies, Researcher of Center for Russian Studies; Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The work was financially supported by the Fundamental Science Project on the topic “Research on the inspiration of transformation of Russian environmental policy for green and low-carbon development of Liaoning Province” with the support of the Department of Education of Liaoning Province, object number: LJKQR20222501.

FOR CITATION: *Yue Xue, Wang Ye. (2024). A Multidimensional Approach to Dynamic Research of Political and Cultural Concepts. In Political Linguistics. No 3 (105), pp. 285-293. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Политический и культурный концепт являются сложными и многоуровневыми тематическими концептами и всегда были предметом пристального внимания специалистов во многих областях, таких как политология, социология и психология. Но как можно проанализировать политические и культурные концепты под лингвистическим углом зрения? Каковы критерии их классификации? Каким путем следует проводить исследования? Можно ли объединить в совокупность политические и культурные концепты? Является ли политическая культура постоянной или же динамичной? Инспирированная вышеприведенными исследовательскими вопросами, эта статья представляет собой многомерное исследование, посвященное основным параметрам понятия «политического и культурного концепта». В результате предлагаемая статья призвана обеспечить всеобъемлющую теоретическую основу для соответствующих исследований, призванных лучше понять и объяснить картину мира политических языков, динамично меняющихся в современном мире.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

В начале XX в. в философии произошел «языковой поворот», и основное внимание оказалось сосредоточено на силе языка. В 1980-х гг. в изучении международной политики также произошел «языковой поворот», и ученые начали фокусироваться на отношениях между политикой и языком, пытаясь раскрыть отношения между властью и идеологией, лежащие в основе языка — так возникла политическая лингвистика. «Политическая лингвистика — это ветвь лингвистики, и ковариативные отношения между языком и политикой являются предметом ее ис-

следования. Политическая лингвистика должна создать свою концептуальную систему на основе новых проблемных областей. Политические тексты и политический дискурс являются основными единицами языка и политических исследований, а диалог — его методологическая основа» [Сунь Юйхуа и др. 2015]. И политический, и культурный концепт представляют собой сложную системную единицу в аспекте политической лингвистики, если она учитывает данные теории культурных концептов в применении к своей области. Политические и культурные концепты укоренены в политическом дискурсе, позволяют раскрыть глубокие связи между властью и идеологией, лежащие в основе языка, связаны с использованием социальных практик.

Прежде чем дать определение политического и культурного концепта, следует пояснить разницу между терминами «концепт» и «понятие». Различия и взаимосвязи «концепта» и «понятия» концептуализированы в рамках лингвистики. Термин «концепт» в русскоязычной грамматической традиции появился в 80–90-х гг. XX в. Ученый Ю. С. Степанов [Степанов 2004] считает, что «концепт» представляют собой сгусток культуры в человеческом сознании и что культура входит в духовный мир человека в форме идей, так что концептуальная структура включает в себя как части, относящиеся к понятиям, так и части, которые превращают идеи в культурные факты. Когнитивная лингвистика утверждает, что концепция является посредником между словом и (внеязыковой) реальностью, является концепцией, связанной со смыслом слова. По мнению российских ученых, например В. В. Колесова [Колесов 1999], «концепт» характеризуется тем, что начальное значение формы не приобретается, а является сущностью, выраженной оболочкой слова в его содержательной форме, которая концептуально отраже-

на в структуре. Первоначальные значения, выражаемые всеми понятиями, называются идеями. Из этого можно видеть, что «концепт» отличается от «понятия», как сущность, воплощенная в смысле и реализации конечного представления смысла.

Первые европейские и американские ученые, которые сосредоточились на изучении политических и культурных концептов, такие как Ласуэлл, Каплан и другие, находились главным образом под влиянием философской школы Рассела, Л. Витгенштейна и А. Ф. Грязнова, и именно в рамках этого направления исследователи сначала попытались представить мир как одну из важнейших социальных структур через призму языка [Петров 2003]. В Европе и Америке, хотя языковые и политические вопросы широко привлекают внимание лингвистов и политологов, политическая лингвистика в дисциплинарном смысле до сих пор не получила законного места. Напротив, в России политическая лингвистика в качестве самостоятельного предмета была выделена Уральским государственным педагогическим университетом. Российским ученым А. П. Чудиновым в 2004 г. в книге «Политическая лингвистика» предлагается концепция «картины мира политического языка»: «...картина мира политического языка представляет собой сложную сумму духовных единиц сферы политического общения и политического дискурса (культурные концепции, обычные парадигмы, сценические аллюзии, культурные концептуальные поля и ценности и т. д.)» [Чудинов 2004] и впервые вводятся термины «политический и культурный концепт». В 2006 г. в России Э. В. Будаев и А. П. Чудинов в учебном пособии «Современная политическая лингвистика» отметили: «...языковая деятельность отдельных лиц или субъектов политического коллектива (например, политических партий) считается языковым сценарием, существующим в сознании, отражающим политический мир, и может служить материалом для изучения духа личности, общества и государства» [Будаев, Чудинов 2006]. Из этого можно видеть, что политический и культурный концепт, как одна из основных единиц политической лингвистики, имеет очень важное исследовательское значение. В рамках политической лингвистики одним из наиболее важных направлений анализа политического дискурса является концептуальный анализ политической культуры. Политический и культурный концепт — наиболее важный элемент, характеризующий политический дискурс и отражающий «национальное политическое сознание» [Гаврилова 2004].

Подводя итог вышесказанному, процитируем ключевые положения одной из работ китайских ученых: «1. Политический и культурный концепт является важной концепцией коммуникации, сознания, мышления, познания и политического дискурса, представляет культурный уровень, имеющий свои особенности, которые определяются процессами между людьми и политической реальностью и формируются в политической и языковой игре. Это единицы целостного мышления, проявляющие в мыслительной деятельности человека, содержательно передающие знания о политическом мире и реализующие свои особенности. 2. Конвергенция политической культуры с другими элементами в человеческом сознании приводит ко вступлению человека в мир политической культуры при посредничестве политических и культурных концепций. 3. В сознании человека существует набор понятий, знаний, ассоциаций и чувств. 4. Единицы, которые объединяют области культуры, сознания и политического дискурса, доступные для проведения исследований, относятся к категории сознания, где формируется политическая культура, чье основное содержание, экспликация и отражение разворачиваются в политическом дискурсе» [Лю Хун и др. 2021]. Исходя из этого, в исследовании утверждается, что политический и культурный концепт является концентрированным проявлением конкретных идей, новой культурной формой развития политических субъектов и конденсацией идей, в форме которых культура проявляется в политическом дискурсе.

Политический и культурный концепт охватывает широкий и сложный спектр социальных явлений, и в области лингвистических исследований под ним могут пониматься как культурное познание политической системы, политики правительства и политических ценностей, возникающих в результате интерпретации политического дискурса обществом или группой людей, чем формируется картина мира политического языка. Политический и культурный концепт — это многомерное понятие, которое включает в себя множество уровней познания, сознания, мышления, культуры и ценностей, взаимодействующих между собой элементами, совместно создавая картину мира политического языка. Данный термин основан на представлениях о культурном концепте и в основном используется в исследованиях политической лингвистики. Концепты, как ячейки культуры, передаются через языковые символы, и изучение политического дискурса в лингвистическом аспекте направлено на выявление и моделирование языко-

вой картины мира, причем сумма политических и культурных концептов составляет картину мира политического языка, политические и культурные концепты выражаются в процессе политического общения через политический дискурс коммуникативных субъектов, фиксируются и формируются через политические тексты. В Китае изучение лингвистических и культурных аспектов политической лингвистики только началось. Политический и культурный концепт, как один из наиболее важных объектов исследования, до сих пор не получил четкого определения. Углубленное изучение соответствующих аспектов еще предстоит обсудить большему числу ученых, чтобы сформировать консенсус.

3. КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

В настоящее время в лингвистическом сообществе существуют разные мнения о разделении концептов и их стандартов, ученые еще не пришли к общему выводу. Основная причина заключается в том, что, если опираться на разные атрибуты, концептуальное разделение и его критерии дают разные классификации. Декарт разделил концепты на три категории: местные, внешние и производные. Российские ученые изучают концепты с разных точек зрения [Аскольдов 1997], в частности, пытаются провести различие между когнитивными и художественными концептами и установить их основные характеристики [Степанов 1997]; пытаются изучать рамочные концепты и основные концепты [Карасик 2005]. Существует разделение концептов на национально и социально специфичные концепты, непро-

фессиональные и универсальные (см. рисунок 1).

Политический и культурный концепт, основанный на культурных представлениях, является одним из важных объектов в исследованиях политической лингвистики и выявляет ее политические стороны больше, чем культурные концепты. Критерии классификации политических и культурных концептов в основном основаны на критериях классификации концептов вообще и предстают в виде различных оппозиций, основанных на различных характеристиках, таких как предполагаемый объект, количество отражающих объектов, атрибуты, отношения, форма отражающих объектов, темы и т. д. Политический и культурный концепт через призму языка отображает картину мира политического языка. В настоящее время тематическая классификация политических и культурных концептов является одной из самых насущных проблем политической лингвистики, поскольку «отношения между языком и обществом становятся все более очевидными: с одной стороны, язык находится под влиянием своих ораторов; с другой стороны, язык является важным инструментом классификации и понимания политических явлений» [Баранов 2004]. Различные критерии классификации политических и культурных концептов дают исследователям более четкую методологию исследования, которая помогает выявить и описать политические концепты, отраженные в различных контекстах политического дискурса. Разнообразие политических и культурных концептов отражает сложность взглядов и подходов людей к политике в различных политических и культурных контекстах.

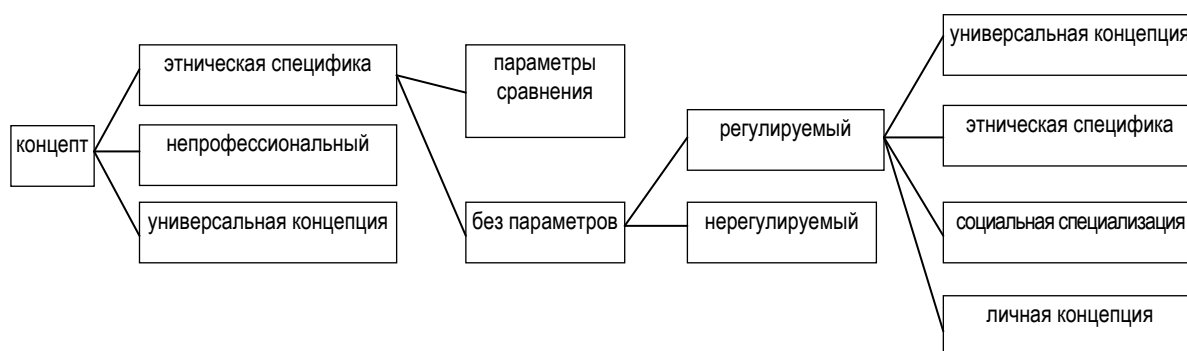

Рис. 1. Разделение концептов

4. МОДЕЛЬ ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Основываясь на интеграции методов анализа критического дискурс-анализа и теории политической лингвистики была создана модель динамического анализа политических и культурных концептов, которая в основном объясняет, строит и интерпретирует системную модель и динамическую эволюцию политического дискурса по трем аспектам: коммуникативные отношения между субъектами, процесс речи и картина мира политического языка. Существует потенциальная связь между поэтапным государственным управлением и поэтапным выстраиванием системы политических и культурных концептов, определяемой внутренними политическими концептами, систематическим построением и динамической эволюцией политических и культурных концептов в политическом дискурсе, которые проходят через длительные динамические процессы от глубины до поверхности, от потенциала до проявления, от имплицитного статуса в невербализованном виде до речевого.

4.1. Отношения диалога между субъектами: толкование

Политическая лингвистика — это дисциплина, которая фокусируется на взаимодействии между языком и политикой, в основном исследует отношения между субъектами, которые связывают язык, человека и политический мир. «На этой основе предлагается концепция политической лингвистики в дисциплинарном смысле с текстоцентрической теорией как онтологией, конструктивная теория смысла как эпистемология, а теория взаимного письма — диалога как методология» [Пэн Вэньчжао 2017]. Политический и культурный концепт пронизывает и определяет весь диалог между субъектами, включает соответствующие роли в триаде «люди — язык — политический мир» и помогает объяснить распространение, формирование и динамическую эволюцию концептов в политическом дискурсе.

Исходя из теории текстоцентричности лингвистического взгляда на политическую лингвистику, «трехсторонние параллельные отношения между человеком, языком и политическим миром превращаются в диалоговые отношения между субъектами политического общения, политическими текстами и политической картиной языкового мира» [Пэн Вэньчжао 2017]. Среди них политический текст служит промежуточным звеном: субъект политического общения выражается через политический текст, чтобы отразить политические концепты в политической кар-

тине языка. «Политические тексты представляют собой диалоговые отношения между языком и политикой. Политическое общение интернализировано в политических текстах, политические тексты изображают политическое общение» [Пэн Вэньчжао 2017]. В качестве основы для исследования используется текстоцентрическая теория политической лингвистической концепции языка, в которой политический текст конкретно относится к материалам политического дискурса и в основном диктует исследование диалогической взаимосвязи между субъектами (политиками), материалами политического дискурса и картиной мира политического языка.

Исходя из конструктивистского подхода при лингвистическом взгляде на политическую лингвистику, «ковариативные отношения языка и политики воплощаются в политическом общении. С точки зрения политического общения, трехмерные отношения политической картины мира, человека и языка предстают в виде автора (адресант), политического текста, получателя (адресат), диалога между субъектами» [Пэн Вэньчжао 2017]. «Генерация и понимание значения политического текста — это многокомпонентный, поэтапный и глубокий процесс динамической интерпретации, который мы разделяем на четыре этапа, или уровня: сведения (информация), знания (знание), намерения (интенция), значения (смысл). Мы называем совокупность результатов построения значений на этих четырех уровнях смыслом» [Пэн Вэньчжао 2017]. Информация относится к конкретному содержанию послания о положении страны, а знание — к прямому или косвенному выражению политиков в послании, как правило, в виде прецедентного явления. Намерение относится к политическим коммуникативным намерениям или целям, которые политики передают через послание, то есть к политико-культурным концепциям. Это означает, что люди по-разному интерпретируют послание на основе разных позиций и потребностей. «С точки зрения теории речевого поведения, информационные утверждения и интеллектуальное выражение являются процессами, основанными на словах; выражение намерения — это процесс, осуществляемый словами; выражение смысла — это процесс, основанный на словах» [Пэн Вэньчжао 2017], поэтому мы считаем, что процесс построения смысла в языке также является полным процессом речевого поведения.

Исходя из теории взаимного общения и диалога с точки зрения языка политической лингвистики, в качестве примера возьмем

послание; формирование и понимание значения послания происходит в диалоге между субъектами. «Каждый подразумеваемый процесс политического текста включает в себя два процесса: поверхностный и глубокий, которые являются незаменимыми» [Пэн Вэньчжао 2017]. Политики передают основные политические и культурные концепты через политический дискурс, такой как послание от лица России. Процесс принятия и понимания народом политического дискурса, такого как послание, является процессом формирования нового текста в результате взаимного обмена, а также обратным процессом построения политических и культурных концептов, переданных политиками.

4.2. Речевой процесс: конструирование

«Язык, как самая совершенная символическая система в процессе экстернализации сознания, отражает процесс деятельности и содержание субъективного сознания. Любое состояние, которое сознание представляет в нашем сознании, в основном может быть выражено языковыми средствами. Языковое сознание, образ мира и картина языкового мира — это три термина, которые являются близкими и дифференцированными выражениями языка и сознания. „Образ мира“ подчеркивает психологический процесс, отражение внешнего, объективного мира в субъективном сознании, в то время как „языковое сознание“ подчеркивает процесс и результат лингвистического сознания, а „языковая картина мира“ отражает и символизирует образ мира» [Пэн Юньпэн 2013]. Таким образом, политический дискурс является символическим носителем процесса экстернализации политических и культурных концептов, а политические и культурные концепты — это инструменты речевого процесса и результат политического дискурса, который реализует длительный динамический процесс движения от глубины до поверхности, от потенциального до видимого, от невидимого, от невербального до речевого через картину мира политического языка. Таким образом, мы считаем, что процесс речевой эволюции сводится к конструированию процесса эволюции политических и культурных концептов, а также является наиболее важной частью динамического анализа.

Переход от концепта к речи — это сложный процесс: «...путь от мысли к речи проходит через смысл и, очевидно, врожденный. Потому что прямой переход от мысли к речи невозможен: с одной стороны, в нашем языке всегда есть скрытый смысл, а с другой стороны, люди выражают недовольство несовершенством слова и неспособностью полностью выразить его значение» [Пэн

Юньпэн 2013]. Из этого следует, что процесс речевого оформления особенно важен для построения политических и культурных концептов. Ученые А. Р. Лурия подводил итог процессу движения от мысли к речи следующим образом: (1) начинается с мотивации и общего намерения; (2) формируется через внутреннюю языковую фазу; (3) формируется глубокая синтаксическая структура; (4) разворачивается во внешнем языке в соответствии с поверхностной синтаксической структурой [Лурия 1998]. Кроме того, научные специалисты подытожили основные пути речевого процесса формирования концептов в виде следующей цепочки: мысли — общий тематический код — система фокусных концептов / концепт — промежуточный код — звуковой код — внутренний язык — внешний язык. Мы считаем, что полный процесс речевого изложения формирует целостный политический и культурный концепт. Подводя итог вышесказанному, отметим, что процесс речевого изложения политических и культурных концептов в основном проходит через следующие этапы реализации конкретного представления: политические и культурные концепты — внутренний язык — экстернализация — внешний язык — концептуальный носитель слов.

4.3. Языковая картина мира: интерпретация

Успешное распространение политических и культурных концептов невозможно без процесса их интерпретации слушателем. «Разные страны имеют разные представления и реакции на один и тот же дискурс или факт, и ключом к эффекту дискурса является то, как слушатель понимает язык, используемый говорящим, и социальные факты, которые он строит» [Сунь Цзишэн, Хэ Вэй 2018]. Поэтому процесс передачи политических и культурных концептов неотделим от интерпретации получателем основного значения, что также является процессом понимания политических и культурных концептов и восприятия политического дискурса. Интерпретация политических и культурных концептов также входит в диалоговые отношения между субъектами политической лингвистики, поскольку «слушатель дискурса является субъектом принятия, понимания и генерации смыслов» [Сунь Цзишэн, Хэ Вэй 2018]. «Субъективное значение, создаваемое слушателями в процессе понимания определенного дискурса (или факта), не совпадает с тем, что ожидали создатели речи» [Сунь Цзишэн, Хэ Вэй 2018]. В процессе передачи политико-культурных идей политики стремятся привести субъективное значение, создаваемое людьми в процессе пони-

мания политических текстов / политических дискурсов, в соответствие со своими политическими намерениями. Подводя итог, следует отметить, что полный анализ политических и культурных концептов неотделим от процесса их интерпретации слушателями и процесса формирования конечного субъективного значения.

Языковая картина мира в основном требует исследовать взаимодействие между реальной картиной мира, культурной картиной мира и языковой картиной мира. Реальная картина мира отражает политический мир, культурная картина мира отражает политический и культурный концепт, а языковая картина мира отражает политический текст / политический дискурс. Ученый А. П. Чудинов выдвинул терминопонятие «политическая языковая картина мира» — «это сложная сумма духовных единиц сферы политического общения и политического дискурса (культурные концепции, обычные парадигмы, сценические аллюзии, культурные поля и ценности и т. д.)» [Чудинов 2006]. Политическая языковая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира, которая существует в сознании, как и языковая картина мира, и является конкретным проявлением языковой картины мира в части представлений о политическом мире. Сумма политических и культурных концептов составляет политическую языковую картину мира, и любой политический и культурный концепт является ее фрагментом. Поэтому интерпретация политических и культурных концептов с точки зрения концепции политической лингвистики — это процесс анализа с продвижением от целого к части. Политический мир, взаимодействие политических и культурных концептов с политическими текстами / политическими дискурсами составляют политическую языковую картину мира. Таким образом, политические и культурные концепты не могут быть интерпретированы без учета влияния политического мира и политического текста / политического дискурса. Политический мир можно понимать как контекст политического дискурса: «...дискурсная деятельность в международном политическом поле также происходит в определенном политическом контексте, который в значительной степени ограничивает создание темы дискурса, содержание политики, средства коммуникации и определяет окончательное восприятие слушателей дискурса» [Сунь Цзишэн, Хэ Вэй 2018]. Под влиянием контекста политического дискурса субъективное значение, создаваемое собеседником, также меняется с изменением контекста политического дискурса, и политический мир

влияет на окончательную интерпретацию политических и культурных концептов. Кроме того, политические тексты / политические дискурсы также влияют на интерпретацию политических и культурных концептов, в основном в форме представления политических текстов и выражения политических дискурсов (с использованием прецедентных текстов, языковых информационных единиц и т. д.), что помогает получателям интерпретировать политические и культурные концепты и согласовывать их с интенциями адресанта. «В общественной жизни факты сами по себе не определяют, что люди понимают. В политике факты не говорят сами за себя. Разные люди будут иметь разное понимание одного и того же дискурса или политического факта, и даже те же люди в разные периоды будут понимать их по-разному» [Сунь Цзишэн, Хэ Вэй 2018]. Интерпретация политических и культурных концептов через политический дискурс тем самым реализует полный процесс передачи политических и культурных концептов, также является наиболее важной частью динамического анализа политических и культурных концептов. С учетом этих параметров успешная передача политических и культурных концептов от оратора к получателю политического дискурса требует многократной и систематической передачи, в то время как получатель может понять и реализовать картину мира политического языка только путем многократного и систематического принятия политического дискурса.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что динамическая аналитическая модель исследования политических и культурных концептов требует учета межсубъектных диалоговых отношений, построения речевого процесса с точки зрения перспективы и интерпретации политической языковой картины мира, формирование которой представляет собой поэтапный динамический аналитический процесс, который можно представить в виде следующих вех: политический концепт — политический дискурс или политический текст (внутренний язык — экстернализация — внешний язык — концептуальный носитель) — политическая языковая картина мира.

5. ВЫВОДЫ

Динамическое исследование политического и культурного концепта требует разносторонних подходов и аналитического обоснования как основного предмета политической лингвистики «политического и культурного концепта», главным образом на базе учитывающего три основных аспекта опре-

деления, критериев классификации и модели динамического анализа. Это позволит провести максимально всеобъемлющее динамическое исследование и рассмотрение его результатов, послужит обоснованием необходимости и важности изучения политического и культурного концепта в контексте политической лингвистики. При анализе политических и культурных концептов большинство опубликованных работ остается в области политологии, соответствующие исследования в области лингвистики все еще относятся к первоначальным попыткам исследования, до сих пор изучение политических и культурных концептов, будь то теоретическое обоснование или практические предложения инноваций, по-прежнему является важной проблемой, стоящей перед отечественными научными кругами специалистов по политической лингвистики. К решению этой актуальной задачи ведет долгий путь. Политический и культурный концепт как динамический объект исследования требует в перспективе расширения аналитических подходов, в будущем исследования этой сферы будут сосредоточены не только на политической лингвистике, но и на упрощении связи с психологической лингвистикой, региональным национально-культурным компонентом, когнитивной символикой и т. д. Это необходимо для проведения более глубоких междисциплинарных исследований, окончательного формирования нового направления исследований, в центре которых оказывается политический и культурный концепт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов. — Текст : непосредственный // Русская речь / под ред. проф. Л. В. Щербы. — Ленинград : Academia, 1928. — Вып. 2. — С. 28–44.
2. Баранов, А. Н. Предисловие редактора / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — Москва : [б. и.], 2004. — С. 7–21.
3. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — Текст : непосредственный.
4. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург : Изд-во филолог. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — Текст : непосредственный.
5. Гаджиев, К. С. Политическая философия / К. С. Гаджиев. — Москва : Логос, 1999. — Текст : непосредственный.
6. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева. — Москва : Гнозис, 2005. — Текст : непосредственный.
7. Колесов, В. В. Жизнь происходит от слова / В. В. Колесов. — Москва : [б. и.], 1999. — Текст : непосредственный.
8. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. — Текст : непосредственный // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — 1993. — № 1. — С. 3–9.
9. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1998. — Текст : непосредственный.

10. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. — Москва : Тетра Системс, 2004. — Текст : непосредственный.

11. Петров, К. Е. Структура концепта «терроризм» / К. Е. Петров. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2003. — № 4. — С. 130–141.

12. Пименова, М. В. Политическая концептуальная система / М. В. Пименова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1 (31). — С. 47–55.

13. Русакова, О. Ф. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса / О. Ф. Русакова, Д. А. Максимов. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2006. — № 4. — С. 26–43. — DOI 10.17976/jpps/2006.04.04.

14. Сергеев, В. М. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети / В. М. Сергеев, К. В. Сергеев. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2003. — № 3. — С. 6–13.

15. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проект, 2004. — Текст : непосредственный.

16. Степанов, Ю. С. Семиотика : антология / Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. — Текст : непосредственный.

17. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2004. — Текст : непосредственный.

18. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — Текст : непосредственный.

19. 邹华. 2015. 政治话语研究的哲学基础析论. [J].理论导刊, (11):41-44.

20. 孙吉胜. 2009. 语言、意义与国际政治——伊拉克战争解析. [M].上海:上海人民出版社.

21. 彭文钊. 2017. 哲学阐释学视域下的政治语言学:哲学基础、语言观与政治观问题. [J]. 外语与外语教学, (2):26-37.

22. 彭云鹏. 2013. 语言与意识. [J]. 科技创业家, (22):248.

23. 陈虹,秦静. 2023. 中国特色国际传播战略体系建构框架[J]. 现代传播 (中国传媒大学学报) (1):55-59,65.

24. 刘宏,岳雪,杨洲. 2021. 政治文化观念与政治语言世界途径[J]. 东北亚外语研究, (2):3-8.

25. 胡壮麟,朱永生,张德禄,李战子. 2017. 系统功能语言学概论 (第三版)[M]. 北京:北京大学出版社.

26. 孙玉华, 彭文钊, 刘宏. 2015. 语言的政治vs政治的语言——政治语言学的理论与方法. [J]. 外语与外语教学, (1):1-7.

27. 孙吉胜, 何伟. 2018. 国际政治话语的理解、意义生成与接受. [J]. 国际政治研究, (3):38-62.

REFERENCES

1. Askol'dov, S.A. (1928). Kontsept i slovo [Concept and word]. In Prof. L.V. Shcherba (Ed.), *Russkaya rech'* (Iss. 2, pp. 28–44). Leningrad: Academia. (In Russ.)

2. Baranov, A.N. (2004). Predislovie redaktora [Editor's Preface]. In J. Lakoff & M. Johnson. *Metafory, kotorymi my zhivem* (pp. 7–21). Moscow, 2004. (In Russ.)

3. Budaev, E.V., & Chudinov, A.P. (2006). *Metafory v politicheskom interdiskurse* [Metaphor in political interdiscourse]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

4. Gavrilova, M.V. (2004). *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoy rechi (na materiale vystupleniy V.V. Putina i B.N. El'tsina)* [Cognitive and rhetorical foundations of presidential speech (based on the speeches of V.V. Putin and B.N. Yeltsin)]. St. Petersburg: Izd-vo filolog. fak. S.-Peterb. gos. un-ta. (In Russ.)

5. Gadzhiev, K.S. (1999). *Politicheskaya filosofiya* [Political philosophy]. Moscow: Logos. (In Russ.)

6. Karasik, V.I., & Prokhvacheva, O.G. (2005). *Inaya mental'nost'* [A different mentality]. Moscow: Gnozis, 2005. (In Russ.)

7. Kolesov, V.V. (1999). *Zhizn' proiskhodit ot slova* [Life comes from the word]. Moscow. (In Russ.)

8. Likhachev, D.S. (1993). *Kontseptosfera russkogo yazyka* [Conceptosphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz.*, 1, 3–9. (In Russ.)

9. Luriya, A.R. (1998). *Yazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.)
10. Maslova, V.A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics] [Textbook]. Moscow: Tetra Sistems. (In Russ.)
11. Petrov, K.E. (2003). Struktura kontsepta «terrorizm» [The structure of the concept of “terrorism”]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, 130–141. (In Russ.)
12. Pimenova, M.V. (2010). Politicheskaya kontseptual'naya sistema [Political conceptual system]. *Political Linguistics*, 1(31), 47–55. (In Russ.)
13. Rusakova, O.F., & Maksimov, D.A. (2006). Politicheskaya diskursologiya: predmetnoe pole, teoreticheskie podkhody i strukturnaya model' politicheskogo diskursa [Political discourse: subject field, theoretical approaches and structural model of political discourse]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, 26–43. DOI: 10.17976/jpps/2006.04.04 (In Russ.)
14. Sergeev, V.M., & Sergeev, K.V. (2003). Mekhanizmy evolyutsii politicheskoy struktury obshchestva: sotsial'nye ierarkhii i sotsial'nye seti [Mechanisms of evolution of the political structure of society: social hierarchies and social networks]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 3, 6–13. (In Russ.)
15. Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
16. Stepanov, Yu.S. (2001). *Semiotika* [Semiotics] [Anthology]. Moscow: Akademicheskij proekt, Ekaterinburg: Delovaya kniga. (In Russ.)
17. Chudinov, A.P. (2004). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
18. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
19. Zou Hua (2015). Zhengzhi huayu yanjiu de zhexue jichu xi lun. [J]. *Lilun dao kan*, 11, 41–44. (In Chinese)
20. Sun Jisheng (2009). *Yuyan, yiyi yu guoji zhengzhi — Yilake zhanzheng jixi*. [M]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe. (In Chinese)
21. Peng Wenzhao (2017). Zhexue chanshi xue shi yu xia de zhengzhi yuyanxue: zhexue jichu, yuyan guan yu zhengzhi guan wenti. [J]. *Waiyu yu waiyu jiaoxue*, 2, 26–37. (In Chinese)
22. Peng Yunpeng (2013). Yuyan yu yishi. [J]. *Keji chuangye jia*, 22, 248. (In Chinese)
23. Chen Hong, Qin Jing (2023). Zhongguo tese guoji chuanbo zhanlue tixi jiangou kuangjia [J]. *Xiandai chuanbo* (Zhongguo Chuanmei Daxue xuebao), 1, 55–59, 65. (In Chinese)
24. Liu Hong, Yue Xue, Yang Zhou (2021). Zhengzhi wenhua guannian yu zhengzhi yuyan shijie tujing. [J]. *Dongbei Ya waiyu yanjiu*, 2, 3–8. (In Chinese)
25. Hu Zhuanglin, Zhu Yongsheng, Zhang Delu, Li Zhanzi (2017). *Xitong gongneng yuyanxue gailun (di san ban)*. [M]. Beijing: Beijing Daxue chubanshe. (In Chinese)
26. Sun Yuhua, Peng Wenzhao, Liu Hong (2015). Yuyan de zhengzhivs zhengzhi de yuyan — zhengzhi yuyanxue de lilun yu fangfa. [J]. *Waiyu yu waiyu jiaoxue*, 1, 1–7. (In Chinese)
27. Sun Jisheng, He Wei (2018). Guoji zhengzhi huayu de lijie, yiyi shengcheng yu jieshou. [J]. *Guoji zhengzhi yanjiu*, 3, 38–62. (In Chinese)